

Это книга предназначена для тех...

...кто любит и ценит «Бригаду».

...кто не может смириться с тем, что Космос, Фил и Пчела погибли в 1999-м году.

...кто был бы рад узнать все о первом телеблокбастере, разгадав его производственные тайны и развеяв популярные мифы.

...кто не против хотя бы ненадолго вернуться в детство (или на двадцать лет назад).

...кто хочет разобраться в феномене сериала и понять, почему сегодня имя Саши Белого остается таким же нарицательным, как и в год премьеры двадцать лет назад.

Если «Бригада» была снимком своего времени, то эта книга — попытка взглянуть на девяностые/нулевые с большой дистанции и понять что-то не только про героев сериала, но и про нас самих.

СОДЕРЖАНИЕ

Сказка о потерянном времени — взгляд из 2022 года.....	7
Основано на.....	38
В отражении голубого экрана.....	46
Как всё начиналось.....	60
Человек, который хотел стать королём.....	88
Тихо, идёт съемка!.....	113
Всё хорошее когда-нибудь заканчивается.....	159
Настоящее совершенное.....	214
Прямая речь зрителей «Бригады».....	224
Благодарности.....	240

СЪЕМОЧНАЯ ГРУППА

Режиссёр

Алексей Сидоров

Продюсеры

Анатолий Сивушов

Александр Акопов

Александр Иншаков

Валерий Тодоровский

Сценаристы

Игорь Порублев

Алексей Сидоров

Александр Веледенский

Оператор

Юрий Райский

Композитор

Алексей Шельгин

Художник по костюмам

Елена Тимошенкова

Звукорежиссёр

Наталья Рогинская

Бригадир осветителей

Сергей Шебеко

Художник-гримёр

Елена Ваховская

Постановка трюков

Валерий Деркач

Фотограф

Сергей Коротков

Подбор актёров

Татьяна Пронина

В ролях

Сергей Безруков (Саша Белый)

Дмитрий Дюжев (Космос)

Павел Майков (Пчёла)

Владимир Вдовиченков (Фил)

Екатерина Гусева (Оля)

Андрей Панин (опер Каверин)

Валентина Теличкина

(мать Саши Белого)

Алексей Кравченко (Введенский)

Александр Высоковский (Макс)

Николай Ерёменко мл.

(отец Космоса)

Ян Цапник (Артур)

Александр Иншаков (Александр)

Алексей Алексеев (киллер Рома)

Сергей Апрельский (Муха)

Фархад Махмудов (Фархад)

Мария Аронова (Катя)

Мария Порошина (Тамара)

Александра Назарова (бабушка Оли)

Даниил Страхов (Виталик)

Михаил Жигалов (Лука)

и др.

СКАЗКА О ПОТЕРЯННОМ ВРЕМЕНИ — ВЗГЛЯД ИЗ 2022 ГОДА

Глава о том, почему мы возвращаемся к «Бригаде» двадцать лет спустя

Связанные общей клятвой, четверо товарищей и в горе и в радости держатся друг друга, вынуждая изменчивый мир прогнуться под них. Как и в любой поучительной истории, добром это не закончится.

Несмотря на то что эту легенду ждал не самый счастливый финал, впечатлённые мальчишки начала нулевых всё равно объединялись со своими приятелями в маленькие шайки, именую себя «Бригадами». С важным видом они маршировали по дворам, школьным коридорам, футбольным площадкам, отзываясь на клички, которые оставались на слуху ещё долгие годы после. Саша Белый (Сергей Безруков), Космос (Дмитрий Дюжев), Пчела (Павел Майков), Фил (Владимир Вдовиченков). За нарицательными именами тянутся и вполне конкретные личные характеристики тех, кому они полагались.

Очевидное влияние сериала на неокрепшие юношеские умы тех, кто застал девяностые в детском нежном возрасте, было за редким (и трагичным) исключением безболезненным. Обычно оно ограничивалось подражанием в одежде, специфической манерой общения и твёрдой верой в дружбу до самого конца. Зачастую это было несерьёзной попыткой казаться старше, копируя внешнюю напускную крутость. Славные принципы ещё советского братства, корни которого уходят в годы отрочества героев «Бригады» и, очевидно, зиждутся на прочитанных ими (как и любой другой ребятнёй тех лет) «Денискиных рассказах» Виктора Драгунского, «Кортике» Анатолия Рыбакова, «Двух капитанов» Вениамина Каверина и многих других повестях о том, насколько важно быть хорошим человеком. Слушать свою совесть. Оставаться со своими до конца. Не

врать и не сдаваться. Слушать свой внутренний голос. Но чем старше каждый из них становился, тем почему-то было сложнее держаться даже таких, казалось бы, несложных внутренних установок.

О настоящих повадках канонических «новых русских» те подростки если и могли догадаться, то лишь умозрительно и примерно. Вышедшая в 2002 году «Бригада» разбавила образ беспринципных бандитов девяностых, оставив для нового поколения отдалённое, открыточное, немного идеалистическое представление о них как о людях, которые, сами того не замечая, перформатировали собственное сознание синхронно со страной. Они напористо решали вопросы, в лучшем случае запугивая других. Вошли во вкус

к размахистой, полной излишеств, роскошной жизни. И в конце концов в разных, самых вопиющих случаях, будучи неспособными вовремя остановиться, поплатились за свой сиюминутный неправильный, греховный выбор. Но, внезапно появившись как явление в начале декады, они исчезли так же спонтанно одновременно с переходом в новое тысячелетие.

Заветные три ноля, следующие за гордой двойкой в строке «год» на любом тогдашнем календаре, сулили всем и каждому желанное обновление, в том числе и возникших в девяностых правил жизни, так, к счастью, и не прижившихся. Беззастенчиво использовать других. Поступаться идеалами в погоне за результатом. Мечтать не столько о высоком, сколько о том, что-

бы почувствовать себя сильным мира сего. Но преступление влекло и наказание. Яркие апологеты таких откровенно бесчестных методов достижения своих целей на протяжении сериала как бы открыто противопоставлялись «Бригаде», ведь в титульной четвёрке всё ещё оставалось благородство (о котором герои, впрочем, нередко забывали, находясь в эйфории от подаренной капитализмом свободы). Тогда как грозные, хамоватые и беспричинно матерящиеся мордovorоты действовали «не по понятиям», то и дело нарушая законы окружающей их «саванны». Долго на пути Саши Белого они, конечно же, не задерживались — сколько бы людей и оружия у них ни было. Такие люди были слабы духом, обделены стратегическим умом, а значит — уязвимы.

К началу нулевых грубая сила потеряла свою легитимность. Балабановский «Брат» озвучил преимущество правды, на которое всем стало удобно (и вполне совестливо) ссылаться и в последующие более спокойные, тихие годы. «Стрелки» постепенно переходили из кровопролитных конфликтов при участии взрослых мужчин в категорию всё тех же школьных разборок среди местных задир после уроков. Пистолет как атрибут успешного и могучего человека отпал за ненужностью.

В финале сериала Саша Белый остаётся один, обезоруженный и анонимный, в совершенно другом мире, которого он до того просто не знал. Отказавшись от собственного имени,

статуса, власти и влияния, герой разорвал порочный круг. В тот момент, когда судьбы его друзей и близких последовательно, по принципу домино уже успели обрушиться. На символическом уровне этот жест можно рассматривать как жертвоприношение «сделавшей его» эпохе. Стоило ли рассчитывать на хеппи-энд изначально? Конечно, нет. Белый, Фил, Космос и Пчёла — аватары девяностых, олицетворение их духа, возможностей и вседозволенности. Потому каждый из них был обречён остаться вместе с этим десятилетием в прошлом.

Появление многих знаменательных сериалов или популярных передач в истории отечественного телевидения принято характеризовать через миф о пустеющих улицах во время их трансляций. «Бригада» — один из последних проектов «нашей эры», который действительно вдохновлял и побуждал зрителей самых разных возрастов собираться у голубых экранов в строго обозначенный час. Свежий эпизод походов Саши Белого и компании, нередко завершавшийся на самом дискуссионном, остром месте, непременно обсуждали на кухнях хрущёвок, в переполненном общественном транспорте, в обеденные перерывы в офисах или за ужином в кафе и ресторанах. Это был коллективный сеанс прощания с девяностыми, лихими, во всем их блеске и нищете. Это был момент единения, примиряющий, пусть и ненадолго, всю классовую ненависть — равно волновались за судьбу «Бригады» как охранник с метал-

лургического завода, так и условный долларовый миллионер.

Вместе с Сашей Белым зритель в финале последней серии оставался в дне сегодняшнем. Для этого достаточно было выключить телевизор и выйти на улицу. Неприметно одетый герой, в очках, бежевой кепке и потертой куртке, прокатившись на социальном лифте до самого верха, вновь оказывался там, откуда и начал — одним из многих затерявшихся в толпе людей, повывавших на своем веку многое.

**Мы с первого класса вместе.
И за всё, что мы делаем,
отвечаем тоже вместе.**

Примета времени. Понадобилось всего лишь двадцать лет жизни в цифровом мире, чтобы культура просмотра кино и сериалов изменилась до неузнаваемости. Представить себе в 2022 году такой же ажиотажный приём,

которого в год своего выхода удостоилась «Бригада», почти невозможно. Конечно, за два прошедших десятилетия случались и большие многосерийные хиты или сериалы-события, за спорами о которых было сломано немало виртуальных копий. Но с появлением интернета, а после и стриминг-сервисов возможность посмотреть пропущенную ненароком серию в любом удобном месте, хоть в поездке на метро или автобусе, хоть устроившись на скамейке

в ближайшем парке, размыла те волнение, восторг и трепет, побуждавшие торопиться к экрану в положенный час и огорчённо ждать повтора (или, впоследствии, покупки DVD-диска), если успеть к началу нового эпизода всё же не удавалось. Просмотр «Бригады» тысячами семей двадцать лет назад был сродни ритуалу, пусть и ненадолго объединяющему поколения. В чём же секрет этого сериала?

Дело случая. Бывают такие пьесы, романы, повести, поэмы или фильмы, которые не назовёшь иначе как оголётанным нервом момента. Сиюминутным попаданием. Такие истории нередко оказываются совершенно не новы, архетипичны и заурядны в пересказе, напоминая любой из всем известных вечных сюжетов. Древнегреческие трагедии. Шекспировские пьесы. Притчи, мифы и легенды. Найти очевидную культурологическую параллель легко, особенными их делает совсем не это — они рождены из воз-

духа, по своей природе эфемерны и были бы невозможны в любое другое время, рождаясь (на глазах зрителей) именно тогда, когда это было предназначено, — и никак иначе.

Было бы глупо преуменьшить влияние «Бригады»: не будь оно столь очевидным, вы бы сейчас не держали в руках эту книгу. Чем же за прошедшие двадцать лет четвёрка этих героев стала для отечественной поп-культуры? Всё просто: она обрела примерно такое же значение, что в общемировом порядке всегда представляли собой «Три мушкетёра» (вместе с Д'Артаньяном) или «Битлз». Рок-группа. Маленький, но цепкий, острохарактерный отряд гвардейцев. Команда в деловых костюмах, разъезжающая на «Мерседесах» и убеждённая в том, что им море по колено. Неслучайно в каждом из этих случаев в центре находится магическое число четыре. Палитра типажей и темпераментов. Холерик. Сангвиник. Флегматик. Меланхолик. Нехитрый расчёт на то, что каждый зритель найдёт неуловимо близкого и знакомого персонажа в этом квартете, почувствовав с ним эмоциональное родство.

Так как же на условной школьной площадке в начале нулевых проходил передел «кличек» среди подростков? Явные лидеры недолго думая идентифицировали себя с Сашей. Те, кто был начисто лишён амбиций, оставался трогательно прост и добр, без возражений примеряли в этом иммерсивном ребяческом спектакле роль Фила. Гиперактивные и импульсивные — Космоса. Предприимчивые

и настойчивые — Пчёлы. Девушкам же оставалось искать в себе черты супруги Белого — Ольги (Екатерина Гусева), на первый взгляд архетипической хранительницы домашнего очага, имеющей за душой оконченную консерваторию, очевидный музыкальный талант, чистое сердце и более хваткую, цепкую до справедливости натуру, чем у любого мужского персонажа «Бригады».

Девиз «Один за всех и все за одного» в постсоветской действительности отозвался фразой «Мы же с первого класса вместе», впоследствии крепко обосновавшейся в повседневном обиходе не только у поклонников сери-

ала. Секрет её успеха незамысловат: она настолько искренна и бескорыстна, что, подобно заклинанию, возвращает нас в детство. С наступлением первого лихорадочного десятилетия новой России в обилии случайных и лихих людей, со спринтерской скоростью поднимавшихся по карьерной лестнице всё выше и выше, самыми надёжными всё равно оставались те, кого ты знал с малых лет. Как в таких случаях говорили — из другой жизни. Потому закалившееся ещё в юные годы братство кажется непоколебимой константой, настоящим оберегом от предательства и прочих невзгод. Оно было лишено любого злого умысла — этим и ценно. В одной из серий Белый прямым текстом говорит своим друзьям: «Государство — это мы с вами». Их товарищество существует в своём, уникальном микрокосмосе, далёком от внешнего мира. Будто бы извне в этот аквариум, прямиком из какой-то параллельной реальности, трубят глашатаи новостных сводок, оповещая об общественных волнениях, политической непогоде, дефолте и путче. Но матрица газетных передовиц волнует Белого разве что как намёк поменять стратегию ведения своих дел. Для него любые сдвиги и перевороты вокруг — не более чем наслаивающиеся друг на друга фотообои в просторной комнате, где он решает вопросы.

Беспорядочная бойня и разговоры «по понятиям» будто бы оставались в «Бригаде» за скобками (если и попадая в поле зрения, то порционно), тогда как на экраны проецировалась

исключительно частная жизнь. Всё как у обыкновенных людей. Несчастливая первая подростковая влюблённость. Большая, осознанная и колкая взрослая любовь. Возможности. Опасности. Потери и разочарования. Свадьбы. Подарки. Счастливые часы. Квартирный вопрос. Конфликт отцов и детей. Предательства. Расставания. Ссоры. Недомолвки. Неистребимое желание отомстить. Настоящая поэтика обыденности. Все привычные, будничные элементы в этом уравнении получали двойной, а то и тройной множитель эмоционального накала, а семейные страсти (в том числе внутри самой «Бригады») неизменно приобретали сицилийский или же латиноамериканский оттенок. До поножовщины, конечно, не доходило, но разговор на повышенных тонах и риск недосчитаться нескольких целых тарелок был велик.

За каждое судьбоносное решение приходится платить, даже если в минуту слабости ты и не подозреваешь, какова будет цена. Так было и с Сашей Белым, который, подобно Майклу Корлеоне («Крёстный отец») или Тони Монтане («Лицо со шрамом»), прислушивался к собственной совести, даже если приходилось без промедлений перешагивать через границы дозволенного, полагаясь на пьянящее чувство власти. Чем больше шкаф, тем громче падает. Чем выше забираешься, тем больше приземляться. Чем дороже сердцу твоя бригада, тем тяжелее её терять.

Живи своим умом, Пчёла.

Белое на чёрном. Тягостный зимний день тысяча девятьсот девяносто седьмого года, безмолвный, как и всегда, когда случаются несчастья. Москва будто бы затаилась и замолкла. Ни о чём не переговариваются птицы. Не тревожат прохожих и трели мигалок. Даже в центре города дороги почти пусты, вплоть до того, как начнёт темнеть — только тогда с работы потянутся уставшие белые воротнички, приветствуя собственные легкоушки, чтобы сопровождать битком забитые автобусы и троллейбусы в вечерних пробках.

Когда очередная (сколько ещё совещаний за день проходило в этих стенах) группа озадаченных, серьёзного вида мужчин покинет стриптиз-клуб Dolls, чтобы разехаться в разные стороны. Всего за пару минут крупные хлопья снега, цепляясь за ворс пальто, облепят их, словно поторапливая и побуждая не задерживаться на месте. Вскоре остановится время — стрелки их наручных часов начнут крутиться в обратную сторону, делая полный оборот за пару секунд. Всему виной магнитное поле — новостную сводку о лечении президента Бориса Ельцина по радио также прервут помехи.

Когда в твоём автомобиле спрятано взрывное устройство, нет особой разницы, что у тебя на запястье — Rado

или старые надежные дедовские часы с потёртым ремешком, доставшиеся по наследству. Равно как не имеет значения, в BMW ты или в Mercedes, главное — вовремя почуять неладное и покинуть корабль. Именно с этого всё и началось — едва уловимая близость к смерти будет сопровождать сериал в последующие пятнадцать серий.

«Бригада» — 1989–1999 гг. Свежий, ещё не остывший полароидный снимок эпохи, запечатлевший бесследно уходящую натуру. Целое десятилетие тех самых цоевских «перемен», которых в период перестройки так требовали разгорячённые сердца. Время возможностей — как исподтишка получить пулю в спину, так и «выбиться в люди» за короткий период. Жизнь в те годы словно взяла низкий старт и решила пробежать стометровку с мировым рекордом. Людям же оставалось только открыв рты смотреть ей вслед, вдалеке дожидаясь финиша.

Тем и ценна «Бригада» — как универсальный мультижанровый проект, способный открыться зрителю с самых разных сторон.

Как лирическая история нескольких парней, которые, единожды свернув не туда, решили больше не останавливаться и гнать до упора. Оставшись мальчишками по своей натуре, они заматерели и выпали из гнезда спальных микрорайонов, в которых выросли, чтобы выбиться в класс новых русских с загородным домом на Рублёвке.

Как чувственная мелодраматическая сага о любви. Сложных и хрупких отношениях, родившихся на притяжении противоположностей. Союз Белого и Ольги необъясним и, казалось бы, невозможен (как минимум для некото-

рых из их родных), но столь крепок, что его никак не удаётся разрушить самым невероятным обстоятельствам. Ничего не получается ни у завистливых бандитов — порог квартиры, аккурат на новоселье пары, увенчает поставленная на растяжку граната. Ни у обольстительного и самоуверенного, со взором горящим одногруппника Ольги (Даниил Страхов), готового предоставить профессиональную протекцию взамен на женскую нежность и ласку. Ни у легкомысленных распутниц — проявление неверности Саши Белого позиционируется в сериале как такой же болезненный симптом класса люкс, что и нетронутый стакан дорогого виски, оставленный на ресторанном столике в приступе равнодушия.

Как реконструированная хроника, фиксирующая не только знаковые даты и резонансные события, но и диапазон общественных настроений. Информационный шум ненавязчиво сопровождает Белого в поездках, дома или на работе. Радиоприёмники. Телевизионные экраны. В тишине без новостей в те годы находиться как-то непривычно, а в компании с кем-то и вовсе неприлично. Но лишь изредка криминальную хронику, вперемешку с прогнозом погоды, прерывают оповещения о пертурбациях в большой политике, касающиеся едва ли не каждого. Они не так часто влияют на естественный ход событий сериала, но обрамляют их контекстом.

Расстрел «Дома Советов» отзывается бесконечными пробками, сбежавшей с демонстрации от силовиков шпаной, которую Белый без промедлений укрывает у себя в офисе (будто бы столкнувшись с другой, молодой «Бригадой», которой только предстоит подрасти и принести друг другу клятву), и проведённой в «Бутырке» ночью. Те сентябрьские события совпадают с рождением у Саши и Ольги сына. Уличные беспорядки. Родовые схватки. Зарифмовано ли появление на свет нового человека день в день с возникновением за окном другой страны? Риторические вопросы, впрочем, ответов не предполагают. Также отрезвляюще в информационном пространстве ощущается новость об убийстве телеведущего Владислава Листьева, и последующая ёмкая ремарка Белого: «Весело живётся в России, весело»,

предвосхищающая метаморфозу самого Саши из героя газетных полос в человека из. Находясь в его эпицентре, шум радиоприёмников и новостных сводок мигом стихает. А сюжет начинает напоминать то ли сатирическое осмысление суетной политической гонки, то ли трагедию о заочном сражении правителей двух государств, разыгранную на сцене античного театра в Эпидавре.

**Мне для человека пули не
жалко, а птичка...
вот она летает в небе, мне её
жалко,
потому что птичка — это божье
создание.**

В истории Белого очевидно начало рыцарского романа. Уже в первых сериях Саша забирается на неприступную башню (фигурально), чтобы вызволить оттуда красавицу Ольгу. Приручает охраняющего девушку дракона — её строгую и требовательную бабушку Елизавету Андреевну (Александра Назарова). После чего идёт на новые подвиги вместе со своими вассалами. Боевое крещение проходит в разлуке с любимой и вдалеке от дома (осенью 1989 года «Бригада» вынуждена залечь на дно). Именно длительное отсутствие в столице, а не убийство Мухи (Сергей Апрельский) на потасовке в местном бойцовском клубе (после которого, благодаря козням

стороны невесты, произнося: «Какой мезальянс, наша Оля — и этот предводитель команчей». Может, мальчишки так и не выросли, подобно индейцам перехватывая добычу из городских дилижансов, но чем старше, тем тяжелее им будет не попадать на randevu со смертью во время очередной авантюры.

Авторы «Бригады» раз за разом подбирают для своих героев новый романтический образ или жест. Чем выше статус Белого, тем больше и надёжнее его неприступная крепость-дом. Вместо дачи взятки в горном институте, как того советует его мама (Валентина Теличкина), Саша решает потратить деньги на покупку мастифа, ведь «с этой собакой ещё кельты-воины воевали». На все родительские возражения герой, наивно улыбаясь, ответит: «Купим, чтобы дружить». Позже, не потеряв юношеского задора и напившись со своим армейским другом Фарой (Фархад Махмудов), он прокатится на лошадях по ночной Москве. Саша доберётся верхом и до Воробьёвых гор, где, кажется, впервые, присмотревшись к своему отражению на водной глади, задумается о том, кем стал.

Иллюзию этакого средневекового эпоса в декорациях Москвы девяностых поддерживает и линия киносъёмки, в которых изредка как каскадёр участвует Фил. Исторический фильм о Великой Отечественной войне в эстетике, отдалённо напоминающей комикс. Фантастический эпос о бессмертных горцах, сражающихся друг с другом на мечах. В каждой из этих историй есть свой инфернальный злодей и небезупречный, но храбрый герой. Это равновесие сил найдёт своё отражение и в «Бригаде».

старшего лейтенанта милиции Каверина (Андрей Панин) Сашу объявляют в розыск), пробуждает в четвёрке аппетит до больших дел и денег.

Противников на их пути не становится меньше, они, подобно гидре, только приумножаются, и на месте одной отрубленной головы с завидным постоянством появляются три новые. Окружающая среда, состоящая из желающих задеть, обидеть и указать более слабому на его место, как бы подталкивает Белого бороться, бросить вызов всем и каждому. В чём был виновен Муха? В том, что увёл девушку, по своей воле не дождавшуюся Сашу из армии, и «не по-пацански» (трое, а после и больше, против одного) полез с ним в драку. Что следует за этим? Классическая дуэль при свидетелях,

разыгранная врукопашную на карьере.

Однако враждебна в «Бригаде» не только уличная жизнь. На открытый конфликт с миром Белого вдохновляет буквально всё. Видеосюжет зоо-странички, фоном звучащий по телевизору, посвящённый битвам игуан с соперниками за свои территории. Томик «Истории Рима» о войнах до последней капли крови, который развлечение ради Пчёла читает вслух (в эпизоде, когда Саша прячется на академической даче), на страницах которого в красках описана капитуляция македонян после проигранного сражения. Даже на свадьбе Белого сам про себя он нарекает собравшихся гостей Монтекки и Капулетти. Не слыша его, вторит этой мысли и сидящая по другую сторону стола гостья со